

МАРИНА Владимировна
КУЖМАН

АД И РАЙ

МАРИНА Владимировна КУЖМАН АД И РАЙ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44555904

ISBN 9785005040169

Аннотация

Сущностью нашего века является притворство, притворство во всем, начиная с политики. Правда считается дерзостью и «невоспитанностью», а «невоспитанность» равносильна безнравственности. Я тогда знала интеллектуалов, как Ноам Хомский, что США – не демократическая страна, что здесь тирания и деспотизм, или Деррида, что USA it is abuse abuse abuse – насилие насилие насилие.

Содержание

АД И РАЙ	5
55 STREET	13
СТИВ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	24

АД И РАЙ

**МАРИНА Владимировна
КУЖМАН**

© МАРИНА Владимировна КУЖМАН, 2019

ISBN 978-5-0050-4016-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АД И РАЙ

МАРИНА КУЖМАН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатель,

Я хочу представить Вам свою новую книгу «Ад и рай». Я не хочу объяснять, почему Ад и почему Рай – потому что это объясняет книга. Но если кратко: вдохновением для этой книги была моя жизнь в Соединенных Штатах Америки, в Нью-Йорке в 1995—1999 годах. Даже почему обложка для этой книги: башни-близнецы два самых высоких здания в Нью-Йорке того времени. Когда я вижу этих двоих, я чувствую счастье. Я не знаю, может быть, это только мои чувства, но вся книга о моём восприятии реальности этого времени и места.

История начинается со случайного знакомства с американским музыкантом. Стив не был таким знаменитым, но это была удивительно красивая личность, всё в нём было замечательно как у Антона Чехова: «... и лицо, и манеры, и одежда, и мысли.»»

А главное он был божественно талантлив. Он был самой музыкой. Он был магнитно привлекательным.

Не было возможности не влюбиться в этого неотразимого человека.

Как писал Шекспир: «... если бы любовь могла бы питаться, она бы питалась музыкой...»

Но затем другая история – знакомство с Джеймс Бондом. Как писал Мишель Фуко:

«Власть достойна любви, когда она даёт положительный эффект, прогресс приносит знания и удовольствие».

Это было счастье – созерцать такое убедительное понимание, достаточно щедрое во всех его лучших добрых делах, и, кроме того, казалось, что он нигде не надломлен.

Новая любовь дала огромную мотивацию для духовного роста. Любовь обновляет жизнь. Всё рождается из любви, прямо или косвенно она влияет на все стороны жизни.

Большую часть свободного времени я провожу в магазине Nobel

Это был большой книжный магазин на 6 Авеню между 23 и 22 Западными улицами. Я читала книги по философии, истории, менеджменту, психологии, политике, лидерству, стараясь обрести равновесие для своих чувств, утоляя жажду любви знаниями, ведь любовь, – это не только похоть-«плодитесь и размножайтесь», это прежде всего потребность ума. Некоторые интересные исследования я отправляю в Белый дом, чтобы помочь руководству проводить социальные реформы, поскольку там служит мой возлюбленный, всё это имело эмоциональный оттенок, быть более совершенным и огромное желание делать всех счастливыми и открывать лучшее в других – разве это не лидерство и это

так легко, когда твоё сердце как в песне из Титаника ««Go on'». И президент стал одобрительно реагировать на мои усилия.

Моя первая книга стихов была названа «LightHouse», и она проникнута заботой о том, чтобы сияние маяка всегда указывало путь для судов, затерявшихся в тумане с бесценным грузом.

Когда мы познакомились, он попросил сказать что-то по-русски,

И я сказала по-русски: «Я люблю тебя».

Но для него эта встреча была «Не о П.М.» Почему он искал встречу со мной? В Советском Союзе после окончания экономического факультета университета я работала экономистом, и мне посчастливилось работать с талантливыми и знающими людьми, и я сделал очень успешную карьеру, а в 1986 году написала и направила план реструктуризации в Центральный Комитет и это стало реальностью. Тот факт, что впоследствии жадность одних и инфантилизм других привели страну к экономической катастрофе, не моя вина.

Тем не менее я чувствует свою заслугу в том, что моё виртуальное присутствие способствовало тому, что в 1997 году в Америке был безубыточный бюджет.

России тоже помогли в то время, но это было всё равно, что лить воду в бочку со вторым отверстием.

А затем, в 1998 году, скандал с Моникой открыл Клинто-

ниаду, которая перерастает в Путиниаду, где мы живем сейчас.

Власть стала сводиться к контролю, цензуре запугивания, она как паук, а не как волшебный дух свободы, пронизывает все стороны жизни.

Вероломное вторжение в личную жизнь, промывание мозгов, даже началось вторжение в физическое тело людей.

Исполнители этого спектакля тоже не выдерживали, и Сноуден сбежал из страны, сделав несколько откровений. Права человека? – Я пыталась писать в разные инстанции, скорее, всё бесполезно. Кем-то это так запрограммировано во всём.

В моей истории много поэзии, но цель моей книги не только художественная сторона или желание показать красоту любви и э глубоких чувства, вызвать золотую мечту. Чтобы быть правдивой я вынуждена показать тёмные стороны: мелочность низость и жестокость людей обладающих большими деньгами и узурпировавшим власть.

Я согласна с замечанием Достоевского: «Лучше быть несчастным и знать худшее, чем быть счастливым в раю дураков».

Но на самом деле не так легко следовать этому совету, когда наблюдаешь за любимым человеком неоднократно переживать боль утраты, вызванную благонамеренным рассказом правды.

В жизни постоянной эмоциональной боли нет достоин-

ства. Но садисты создавшие эту атмосферу унижения имеют гораздо меньше этого качества, чем те, кого они подвергают пыткам. У них есть высокомерие, претенциозность как у фашистов, но нет чувства собственного достоинства, если они опустили до таких низостей.

Запугиванием они пытаются создать видимость уважения.

Весь их контроль сводится к контролю и запугиванию.

И во многом я написал эту книгу после наблюдения за фактами политического насилия и насилия сильных мира сего у которых телевизионщики, журналисты типа ««Чего изволите»». «Мишель Фуко писал:

«... Реальная политическая задача состоит в том, чтобы обеспечить раскрытие политического насилия, которое происходит чтобы люди могли бороться с ними».

Мы должны знать, где мы живем.

Очень популярно говорить о фашизме и сталинизме, которые были 60—70 лет назад, но трудно увидеть и написать о том, что происходит сейчас и здесь, в стране, в городе, где в Центре здание ООН и Статуя Свободы, тем более сейчас не надо строить концентрационные лагеря, при современном уровне технологии можно мучить и убивать без границ.

Трудно говорить о проявлениях ужасного садизма, экспериментах над живыми людьми, о грубых нарушениях прав человека, когда это происходит сейчас, а не во времена «„Царя Гороха“» и вы живете среди этих людей в центре мира,

и никто не заботится о Вас и Ваших правах, потому что Вы не принадлежите к какой-нибудь политической или религиозной группировке, которая тоже по сути политическая и чаще спекулятивная или у Вас нет громкого имени, когда ты обычный человек волею обстоятельств оказалась в обстоятельствах и среде когда у тебя нет насеста.

И снова перефразируя Фуко:

Я говорю о способности творить, о технической сложности написания этой книги.

И не только потому, что английский не является моим родным языком, происходящее не вписывается в обычные рамки, поэтому я выбрала сначала английский язык и как ребёнок, столкнувшийся с новой для него средой, я училась описывать её реагировать на неё, пыталась научиться говорить и думать об этом совершенно для себя по-новому. Я думаю, что такие действия можно определить как творческие.

Вы можете быть технически совершенны, но не способны рассказывать истории.

Я старалась быть честной, как это было

Я стараюсь не смириться с этим.

В основном едва ли можно найти определение для всего, что было в то трагическое и грустное время, а затем и в мелкое время.

А потом, кем я была... Это было то, что я хотела сказать и что я сказала.

Через жертвенность и боль я рискнула разделить себя для

кого- то для человека, которому интересно, где мы живем и если мы понимаем демократию, мы не будем разделяться на классы. А здесь в США всё упорядочено иерархически и совершенно ясно, что мы очень далеки от демократии. Также совершенно ясно, что мы живем в режиме классовой диктатуры, классовой власти, навязываемой через насилие.

Я написала эту книгу для исцеления себя, потому что, когда Вы находите понимание, вы находите милость и, возможно находите людей, которые хотят изменить мир к лучшему. И избавиться от иллюзии это тоже исцеление.

Но любовь – это действительность, которая помогают нам выживать, заставляет нас лучше ценить прошлое, наслаждаться настоящим, капитал для будущего. Но насколько хрупки наши отношения и находятся Яго, разрушающие их. Но я хочу закончить 116 сонетом Шекспира:

Позвольте не женится мне на истинных умах
Приняв препятствия;
Любовь не есть любовь,
Которая меняется, когда находит изменения,
Или сгибается от каждого толчка или движения
О нет, это печать что навсегда
Что смотрит на бури не дрожа;
Это звезда для каждого идущего в потёмках корабля,
Чья ценность неизвестна, хоть высота его взята,
Любовь не время дураков, розовых губ и щёк

Хотя в изгиб их серповидный приходит компас;
Любовь не изменяют их бравые часы недели,
Но это вынеся на грань шагает где страшный суд.
И если есть ошибка в том что я выше оправдал
То никогда никто и не любил и ничего я не писал.

Одна из моих коллег в прошлом любила повторять что поэзия Шекспира -лучшее руководство для превосходного управления.

55 STREET

Январь 1995 я живу в центре Нью-Йорка, на 7 авеню и 55 улице, угловой дом, старинный многоэтажный с огромными окнами и высокими потолками. Квартира в которой я снимаю комнату на четвертом этаже. Из окна моей комнаты вид на 7 авеню и дорогие отели, в свободное время я люблю смотреть как приезжают и уезжают гости отеля, как швейцар подскакивает к такси и открывает им любезно и проворно дверцы, но без суеты или помогает им взять такси и погрузить их багаж, который подвозит на тележке служащий отеля, мне нравится его расторопность деловитость и любезность.

С некоторых пор свободного времени у меня появилось много и с деньгами стало лучше.

Когда я встретила с Лексингтона, немца по происхождению, но родившегося в Америке, он дал мне совет начать массажный бизнес и быстро заработать дополнительные деньги. Лексингтон помог мне начать с того, что я сделала объявление в одной популярной манхэттенской газете и объяснил мне, как мне быть – что если мне не нравится голос по телефону, – не ходи, – и если я слышу то, что мне не нравится. Но он внимательно посмотрел на меня и сказал: «С тобой ничего не случится. Никто не тронет тебя. Ты выглядишь очень жёстко». Скоро моё объявление появилось:

«Русская студентка делает массаж для уставших американцев. 24 часа in and out»

Я сделал некоторые приготовления. Я купила телефон с авто-ответчиком, черный канадский костюм, юбку и пиджак, которые мне очень шли, подчеркивая мою стройную фигуру. И одна женщина, для которой раз в неделю я работала служанкой, подарила мне две новые белые шелковые блузки. Также я купил красивые черные шелковые туфли на высоком каблуке.

Массажный бизнес, оставаясь один на один с разными мужчинами, научил меня не бояться мужчин. Очень часто я ходила по новому адресу, оставаясь один на один в квартире с новым человеком, но никто не оскорблял меня. Спасибо, американским женщинам. Они научили их быть нежными.

Не только на публике, но они милые и уважительные, когда нет свидетелей. Здесь любой конфликт между женщиной и мужчиной, всегда полиция будет на стороне женщины. Я помню, когда я приехала в США, по телевизору долгое время продолжалось слушание по делу: одна латиноамериканка отрезала половой член своего американского мужа, и суд оправдал её. Это показывает, что даже женатые мужчины могут заниматься сексом со своей женой именно тогда, когда она этого хочет. Но очень скоро одно событие изменило всё.

СТИВ

Это был тёплый весенний вечер 16 марта 1995 – пятница, как раз накануне Дня Святого Патрика. Я в моём новом канадском костюме. Какая-то казалось беспричинная грусть охватила меня в тот вечер и я решила заглянуть в соседний ирландский бар. Я открыла дверь там было очень тесно. Внезапно я увидела свободное пространство рядом с очень элегантным мужчиной, не раздумывая долго, я вошла и села рядом.

«Что вы любите пить?» – вежливо спросил бармен, протягивая мне меню.

«Абсолют», – ответил я. Он быстро наполнил стакан и учтиво подал мне, я сделала первый глоток. Звуки музыки гармонировали с атмосферой «Добро пожаловать». Я почувствовала себя очень расслабленно. Мой необыкновенно красивый сосед, казавшийся таким, недоступным, вдруг повернулся ко мне.

О, какое это было чудесное лицо вблизи. Если глаза являются зеркалом души, то это было зеркало, которое в одно мгновение может исправить все повреждения, создать гармонию, наполнить Вас светом, чтобы наслаждаться жизнью прямо здесь и сейчас. Мне это напомнило слова моего старой подруги: «Богатство – это сам человек». Он внимательно смотрел на меня со сдержанной жадностью художника соби-

рающегося запечатлеть образ на века. Я была вся в его внимании. Он смотрел на меня с изумлением. Я почувствовала себя счастливой, как в раннем детстве, когда мне было чуть больше года, и вся семья собралась у самовара за столом, над которым висел красивый с розовым оттенком абажур с бахромой и я на руках у моего отца; такое спокойное состояние, когда ты любима только за то что ты есть ты. «Что Вы пьете?» – спросил он нежно дружелюбным

вибрирующий голосом, он был такой трогательный, улыбающийся в этот момент. «Абсолют», – ответила я, улыбаясь своей улыбке. «У тебя есть акцент», – слегка рассеянно заметил он. «Откуда Вы?»

Мне было любопытно, что он думает обо мне.

«Что Вы думаете, откуда я?»

Он начал гадать.

«Из Германии?»

«Нет».

«Из Чехословакии?»

«Нет».

«Я из России», – в конце концов, сдалась я.

«Из России», – повторил он с удивлением.

и тут же спросил: «Как поживает Россия?»

«Хорошо. Демократия», – сказала я с грустью в голосе.

«Но люди голодны?» – сказал он, словно читая мои мысли.

«Как тебя зовут?»

«Марина».

«А я Стив Бендероф. Я работаю на телевидении. Я делаю музыку для коммерческого канала. А чем ты занимаешься?» – спросил он. „Я художница“» – сказала я первое что мне пришло в голову. Мне не хотелось рассказывать, что я уборщица, служанка, массажистка, экономист или бухгалтер. Это будет выглядеть очень прозаично. Я хочу что-то чудесное, как он сейчас, как мое настроение. Он ищет родственную душу, и мне не хочется разочаровывать его. Я хочу чтобы он был счастлив в этот момент, как я сейчас.

«Мне страшно, – неожиданно для себя сказал я. Мне вспомнилось, что я боялась зайти в бар. «Со мной ты можешь ничего бояться» —

сказал он таким уверенным голосом, что эта уверенность тут же передалась мне.

Мой стакан уже к тому был пуст. «Могу я купить тебе выпить?» -вежливо предложил он. «Позже», – робко сказала я. «Когда позже?» – снова спросил он.

«Когда позже?» – повторил бармен с дружеской улыбкой, наполняя мне стакан.

«А также я пишу стихи».

И я прочла несколько строк, которые действительно пришли мне в голову в тот момент.

«Я положу это на музыку», – сказал он одобритительно.

«Вы замужем?» – спросил он.

«Нет, я в разводе».

«У Вас есть дети?»

«Дочь. Ей одиннадцать, и она с моим родителями. —

Почему ты приехала сюда? — снова спросил он.

Я задумалась «по многим причинам». «Очень трудно оставаться в одном городе и даже в одной стране с человеком, которого ты очень любишь и с которым все кончено».

Он посмотрел на меня с пониманием и удивлением.

«Я тоже переживаю развод, — сказал он, — и у меня две дочери, четырех и шести лет. У меня есть дом на Лонг-Айленде, и завтра я должен поехать навестить своих детей. Ты хочешь поехать со мной?»

Я не ответила. Это не будет приятно его жене. «Я не хочу быть причиной чей-либо боли.» Подумала я, но ничего не сказала.

«Могу я пригласить Вас на ужин?» — спросил он.

«Может быть, завтра», — нерешительно сказала я. Я чувствовала магическое влечение к нему.

Я планировала накануне вернуться в Россию. Я очень скучаю по своей дочери, и я чувствовала, что эта новая встреча снова задержит меня здесь. «Откуда неизвестно, это космическое влечение — такая непостижимая, но внезапная близость с этим человеком?»

Мы вышли из бара. Это был необычно тёплый вечер для этого времени, было начало весны 16 марта, но как лето. Стив был в одной рубашке.

Вскоре мы оказались в уютном классическом итальян-

ском ресторане. Зал почти пуст; уже было очень поздно. Мы сидели за столом лицом к лицу. Когда я смотрела на его лицо, было удивительно – как он прекрасен, какой великолепный и превосходный.

И он изумлённо посмотрел на меня и произнес: «Мадонна».

Я почувствовала себя настолько уверенно с ним. Это было как один лист бумаги, разорванный много лет назад, внезапно соединившийся и все сложилось так точно и легко.

Вот стихотворение о нашей встрече:

Я помню вечер в Irish-баре,

Как мы сидели в полу-кошмаре.

Иисус Христос, Дева Мария —

Вдруг мысль нас эта поразила.

И знаем мы друг друга тысячу лет —

Вот в чём влечения нашего секрет.

Что означает эта встреча,

Когда миг равняется вечности?

Официант принес меню. Я заказала лосось. Я не поняла почему, но Стив задумался о моем выборе. Наш ужин закончился далеко за пол ночь. Затем мы пошли в его квартиру. Это было не далеко, на Западной Пятьдесят Пятой Улице между Восьмой и Девятой Авеню. У него была небольшая из двух комнат квартира на шестом этаже в здании с лифтом, мы были в гостиной я сидела на диване в гостиной, а он то

сидел рядом то расхаживал и рассказывал мне о своей жизни. Недавно его отец умер, и его партнер тоже, как результат, он впал в депрессию и стал почти бессильным, что привело к проблемным отношениям с его женой. Он говорил, а я слушала, но в основном я всё больше удивлялась какой он замечательный. Его голос – каждое слово, каждый слог, каждый звук – имел огромный смысл, как в стихах великого поэта или в композиции талантливое композитора.

Я поняла, что с ним произошло много печальных событий, но это ничто по сравнению с тем, кем он является сейчас и здесь, необычно изумительный, с его прекрасным лицом и удивительным голосом, который хочется слушать и слушать как музыку. Голос, в котором есть всё: чувства, ощущения, пульс, значимость, суть, смысл, интеллект, разум, мудрость, мнение, и вера. Здесь было богатое изобилие. Я увидела сияющий полукруг над его головой. Это был ореол – знак святости, как это позже объяснили мне в церкви. Стив был протестантом, но он не ходит в церковь. Когда я спросила о его религии. Он улыбнулся и сказал: «Бог в моем сердце».

Утро наступило не заметно, это была ночь почти без сна, но я чувствовала огромную энергию между нами, которая давала силы. Мы были в лифте, там была его соседка. Он долгое время жил в этом доме. Это была его квартира до брака.

«Марина», – представил он меня. «Она из Россия.» Женщина дружелюбно кивнула и сказала её имя.

Мы пошли завтракать. Вечерние очарование не ушло; стало еще сильнее. Я наслаждалась каждым моментом с ним и Стив изменил свой план и не поехал в Лонг-Айленд в тот день.

Мы вышли на улицу. Был праздник в честь Святого Патрика. Мы немного погуляли, а после мы пошли в мою комнату. Мне нужно было переодеться.

Стив предложил отправиться в стриптиз клуб, где работала его знакомая девушка из Чехословакии. Она была очень молода, очень красива и мила, и мы с ней подружились.

«Я глупая. Я глупая, что работаю в этом грязном месте, – сказала она, – но что делать? У нас нет юридических документов для работы, и наш выбор ограничен и здесь хорошо платят».

Стив сказал, что когда он видит её, его мысли светлеют, и она действительно была прекрасна. А также он сказал, что многие мужчины скрывают других женщин от женщины, которую они любят, но он другой, и он не хочет ничего скрывать от меня. Я приняла и поняла его мнение. Мы уже попрощались друг с другом, и он собрал свой портфель и собирался ехать на поезде на Лонг-Айленд. Мы обнялись и поцеловались. Я решила не смотреть ему в след я повернулся к нему спиной и начала смотреть на фонтан, как вода падает с высоты. Было грустно. Мне думалось, что всю жизнь я была с ним и сейчас прощаюсь на целую вечность. Я слышу его шаги. Он вернулся. Он передумал. Он поедет позже;

ему тоже было слишком грустно расставаться со мной сейчас. Он предложил пойти в русский ресторан, который назывался Самовар. Было не слишком поздно, и посетителей было немного. Ресторан показался мне огромным. Мы сели за стол. Официант принес меню. Я посмотрела на цены, они были совсем не дешевы. Я понятия не имела о финансовом положении Стива и поскольку он был не бизнесменом, а музыкантом, я сомневалась в его платежеспособности. У меня было 100 долларов. Я сказала ему об этом. Он улыбнулся.

«Не волнуйся», и начал заказывать.

Вдали был белый рояль. Пианист пришел и играл. Он играл чудесно. Когда мы выходили из ресторана, Стив дал ему 10 долларов. Мы снова пошли гулять по Бродвею там были шоу с разным сексуальными трюками. Из одного из маленьких окон, африканская женщина показала полную грудь. Мы по очереди поцеловали её сосок, как люди целовали крест в церкви. Был поздний вечер. Мы снова пошли ужинать в какой-то дорогой американский ресторан. Ночью мы были так пьяны. Я просто не могла прямо идти. Мы с трудом добрались до дома, который находился в двух шагах, и брать такси было нецелесообразно, в нью-йоркском трафике можно застрять на часы. Утром Стивен в конце концов отправился на Лонг-Айленд, он положил мне несколько сотен на стол и хотел чтобы я взяла, я отказалась, нет это меня совсем не обидело наоборот это даже расслабило атмосферу сильных чувств, мне не хотелось никаких обязательств с его сто-

роны мне не хотелось его ни чем отягощать и грузить, наоборот мне хотелось делать его жизнь как можно более лёгкой и если бы я взяла деньги, то как раз это бы и показывало что между нами ничего серьёзного, но любовь к нему уже захватила свои права, а любовь предполагает равенство и независимость, именно это заставило меня нарушить великий постулат этой капиталистической страны, выгравированный на мемориальной доске в Рокфеллер Центре: «Все отношения между мужчиной и женщиной строятся на экономической основе.» Любой брак сделка, договор, соглашение, но между нами было другое-огромная вселенская энергия счастья.

Было видно что Стив тоже попал в свою стихию, что я тоже отвечаю всем его эстетическим и этическим требованиям, даю ему вдохновение и огромный стимул для жизни и это усиливало мою радость бесконечно.

Эта встреча полностью вырвала меня из рутины.

Я стала совершенно другой. Я смотрела в зеркало и не узнавала себя. Кто эта необычайно красивая, сияющая, счастливая женщина? Я спрашивала себя. Увижу я его снова? У меня есть его номер телефона, но я не хочу звонить первой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.